

**Первые результаты реформы управления
промышленностью и строительством
по материалам совещания председателей совнархозов
в Госплане СССР в декабре 1957 года²**

М.А. Simonov

**The First Results of the Reform
of Industrial and Construction Management
on Materials of the Conference of Sovnarkhoz Chairmen
in Soviet Gosplan in December 1957**

Аннотация. Статья посвящена первой реакции руководства совнархозов на проведение реформы управления промышленностью и строительством. Анализируются установки председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина, обращенные к собравшимся в Москве в декабре 1957 г. председателям совнархозов. Он предлагал с помощью изменения приоритетов производства добиться выпуска конкурентных на мировом рынке товаров и заложить основы для устойчивого экономического роста. Предлагаемые им методы были встречены критикой со стороны Н.К. Байбакова – председателя Госплана РСФСР.

Ключевые слова: реформы управления, совнархозы, промышленность, строительство, Госплан, Н.К. Байбаков

¹ **Симонов Максим Анатольевич**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Екатеринбург, e-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

Simonov Maxim Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Yekaterinburg, e-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00061 «Несостоявшееся ускорение: стратегия и практика экономической политики “хрущевского десятилетия”».

Официально реформа управления промышленностью и строительством началась 1 июля 1957 г.¹ Уже через полгода после ее старта, 27–28 декабря 1957 г., в Госплане СССР было созвано совещание председателей территориальных органов управления народным хозяйством (совнархозов). На нем выступили представители 12 совнархозов РСФСР, 9 представителей экономических и административных районов союзных республик и 6 представителей различных центральных ведомств.

Председатель Госплана СССР И.И. Кузьмин поставил на повестку дня два вопроса – о плане на будущий 1958 г. и о перспективном плане², т.е. о плане на семилетку 1959–1965 гг.³ В реальности же, обсуждавшиеся вопросы вышли далеко за рамки текущего планирования. В центре развернувшейся дискуссии встала более масштабная и важная проблема – обеспечение быстрого темпа экономического развития СССР при сохранении основ административно-командной системы. В условиях начавшейся реформы это означало необходимость найти оптимальный способ организации производства внутри недавно возникших советов народного хозяйства и таким образом интенсифицировать всю советскую экономику.

В своем докладе перед председателями совнархозов И.И. Кузьмин уделил внимание машиностроению как наиболее технологичной и наукоемкой отрасли советской экономики. Он призывал собравшихся отойти от практики создания предприятий-гигантов на территории совнархозов, хотя еще недавно они считались флагманами советского машиностроения. Вместо них председатель Госплана СССР предлагал стоять небольшие предприятия, рассчитанные менее чем на 500 рабо-

¹ Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Принят Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. // Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. С. 738.

² Российский государственных архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 3.

³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 14. Д. 149. Л. 1, 29–30.

чих и занимающиеся не универсальным, а высокоспециализированным производством.

В качестве примера эффективности такого способа организации производства он привел мнение руководителя английской тракторной промышленности, который «побывал на нашем Сталинградском заводе, сказал, что у нас там не директор завода, а министр, потому что таким заводом трудно руководить <...> Там нужно обладать знанием примерно половиной Академии наук»¹. Развивая свою мысль, И.И. Кузьмин подчеркнул: «строительство заводов закончилось [выделено авт. – С. М.], и дальше проработать вопрос, каков профиль завода, его специализация и какие, в связи с этим, создаются диспропорции». Фактически председатель Госплана СССР открыто критиковал хозяйственную замкнутость советских предприятий, которая вела к падению качества выпускаемой продукции [1, с. 228–229].

Начавшаяся в СССР модернизация общества явила запрос не только на простое удовлетворение потребности в товарах широкого потребления, но и на более разнообразный учет потребности в них [2, с. 593]. По мнению председателя Госплана СССР, это могло стать шансом для экономически слабо развитых регионов страны. В частности, он высказывался о перспективах развития в Армянской ССР сложного часового производства: «производством будильников надо заниматься в Тамбове, там металл рядом, а Вы делайте часы, которые будут стоить не 47 рублей, а будут стоить 3 тысячи, 4 тысячи, 5 тысяч. У нас потребители на такие часы найдутся. А вы зато займете людей в пять раз больше. Выпускать будете в 10 раз меньше, но это будет работа ювелирная»².

Также И.И. Кузьмин поставил совершенно новую задачу перед руководителями совнархозов – развитие экспортных мощностей на подведомственных им предприятиях. Постановка этой задачи была вызвана негативной внешнеэкономической конъюнктурой.

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 19–20.

² Там же. Л. 27.

В 1957 г. было зафиксировано пассивное внешнеторговое сальдо и в структуре советского экспорта преобладало сырье, а не сложные технические изделия¹. Для преодоления сложившейся ситуации Кузьмин настаивал на создании на предприятиях производственных участков или отдельных цехов, производивших экспортную продукцию. Он также очень остро критиковал практику закупки оборудования за рубежом и призывал от нее полностью отказаться. В пример перед членами совещания он приводил председателя Краснодарского совнархоза – Д.Д. Королева, который из зарубежной командировки прислал в Совет Министров СССР шифрованную телеграмму с просьбой купить оборудование для десяти сахароперерабатывающих заводов. И.И. Кузьмин считал непозволительным тратить дефицитную для СССР валюту, учитывая достаточно высокий уровень развития машиностроения в стране².

В целом эти предложения и замечания были спокойно восприняты собравшимися, однако на совещании выявилась новая линия противостояния – между центральными (Госплан СССР) и республиканскими плановыми и хозяйственными организациями. Выразителем интересов последних стал Председатель Госплана РСФСР Н.К. Байбаков.

Поводом к публичному высказыванию им претензий стал пересмотр И.И. Кузьминым приоритетности металлургии в советской экономике. В своем выступлении, касаясь плана на 1958 г., Кузьмин отметил, что «вопросы развития химической промышленности у нас приобретают главное, я бы сказал, *политическое* [выделено авт. – М. С.] значение <...> в ближайшее время удовлетворить потребности населения в предметах первой необходимости, и особенно в одежде и обуви. Без развития пластических масс, без развития пластикатов, искусственного волокна, заменителей кожи эту задачу решить очень трудно»³. Для реализации этой цели в 1958 г. И.И. Кузьмин

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 35–36.

² Там же. Л. 40–41.

³ Там же. Л. 8.

предлагал увеличить по сравнению с 1957 г. переработку нефти в нефтепродукты на 52 %, а добычу нефти увеличить всего лишь на 13,7 %¹. Поэтому Кузьмин считал целевой ориентир в 60 млн т нефтедобычи в год, заданный И.В. Сталиным в феврале 1946 г.², недостаточным, сдерживающим хозяйственную инициативу на местах и требующим кардинального пересмотра. Против этого выступил Н.К. Байбаков, который высказывался за продолжение процесса постепенного ввода в строй новых месторождений, который шел с 1947 г.³

Более серьезные противоречия между И.И. Кузьминым и Н.К. Байбаковым проявились по поводу обеспечения деятельности совнархозов на территории РСФСР. Сразу же после старта реформы, 5 июня – 6 июля 1957 г. Н.К. Байбаков созвал совещание в Госплане РСФСР с председателями местных плановых комиссий, посвященное повышению их роли в руководстве народным хозяйством⁴. В ходе совещания выяснилось, что при реализации реформы деятельность отраслевых отделов Госплана РСФСР будет заменена простым обеспечением сырьем и материалами предприятий совнархозов. Эти же опасения Байбаков высказал на всесоюзном совещании в декабре 1957 г., но собравшиеся председатели совнархозов его не поддержали и выступили с критикой Госплана РСФСР. Так председатель омского совнархоза Б.П. Еленевич отметил общую тенденцию, что «поставки планируемой продукции идут крайне плохо и перспективы исключительно напряженные»⁵. Поэтому предприятия его совнархоза получили менее 20 % необходимых им проводов, из-за чего была сорвана поставка радиостанций для министерства путей сообщения. В этой связи серьезно критиковал Госплан РСФСР за неудовлетворительную работу председатель мордовского совнархоза Е.А. Веселовский. Он предлагал

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 11.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 282–283.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-262. Оп. 5. Д. 5021.

⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 54.

«сбытовые функции <...> передать совнархозам, оставив за сбытами союзных республик <...> общее распределение»¹. В итоге Н.К. Байбаков согласился с предложением и озвучил идею выделить сбытовые организации из системы Госплана и подчинить их Совету Министров РСФСР².

Таким образом реформа управления промышленностью и строительством стала одним из этапов в череде хрущевских реформ, которые были направлены на качественную перестройку административно-командной системы. В ее основе лежала попытка замены отраслевого принципа управления на территориальный. В этой ситуации Госплан СССР выступал активным проводником реформ, а его председатель И.И. Кузьмин лично призывал руководителей только что созданных совнархозов перестраивать работу предприятий в соответствии с требованиями времени.

Однако практически сразу же новый реформаторский курс в экономике натолкнулся на критику со стороны хозяйственных руководителей союзных республик. Председатель Госплана РСФСР Н.К. Байбаков вступил в спор с И.И. Кузьминым по поводу темпов развития нефтедобычи. По всей видимости, именно разногласия руководителей такого уровня в последующем повлияли на разработку и реализацию конкретных положений хрущевского «нефтехимического проекта», с помощью которого предполагалось осуществить попытку насыщения советской экономики товарами широкого потребления [3, с. 82–86].

Помимо этого в первые же месяцы реализации реформы проявилась одна из ключевых проблем нового способа организации промышленности – проблема координации хозяйственной деятельности. Для совнархозов задачи ставились из Москвы и носили амбициозный характер, при этом центральное руководство не стремилось к выделению дополнительных ресурсов для их реализации. Поэтому слабым звеном в складывавшейся системе управления территориальными органами становилась

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 66.

² Там же. Л. 279.

организация снабжения промышленных предприятий. Республиканские плановые органы стремились избежать сокращения своего функционала до решения только одной задачи и расширить свои полномочия.

Обозначенные противоречия не были решены в ходе совещания в декабре 1957 г. и оставались постоянно действующим фактором, который учитывался при принятии решения о ликвидации совнархозов и возврата к отраслевому принципу управления промышленностью и строительством.

Список литературы

1. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2008. 398 с.
2. *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 486 с.
3. *Некрасов В.Л.* «Дилемма Хрущева»: Реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). М.: ИВИ РАН, 2019. 174 с.